

Глава 1

Глубокой ночью

— Ты чего там, Димка, застрял? — поторопила брата-близнеца Маша.

— Зацепился, — ответил сдавленным шепотом брат.

— Вечная история! — всплеснула руками Маша.

— Лучше бы помогла, — обиделся Дима. — Тут какая-то колючая проволока.

— Откуда ты ее взял? — спросила сестра.

— Мне-то почему знать, — тщетно пытаюсь освободиться, с раздражением пробормотал Дима. — Можно подумать, что я нарочно ее сюда принес и оставил для будущего собственного удовольствия.

— Как ты мне надоел! — С этими словами Маша поспешила на помощь брату, но не успела она еще достигнуть забора, как раздался треск рвущейся ткани. Из кустов вынырнул тощий долговязый Димка.

— Отцепился без твоей помощи, — с облегчением выдохнул он.

— Это я заметила, — с трагикомическим видом покачала головой Маша.

— Чего ты еще там заметила? — хмуро осведомился брат-близнец. — Между прочим, я вполне грамотно отцепился.

— В общем-то да, — в том же тоне продолжала Маша. — Конечно, если не считать, что теперь у твоей любимой маечки не хватает небольшого кусочка.

Так оно и было. Из совсем новой майки был выдран солидный клочок. Мальчик сперва расстроился. Затем быстро себя успокоил:

— По-моему, Машка, теперь стало даже более стильно.

— Ну если тебе нравится, то никаких проблем, — усмехнулась девочка. — Ладно. Пошли. Нас же Петька и Настя наверняка заждались. Никогда с тобой, Димка, вовремя не поспеешь.

— Успеешь тут, — машинально теребя дырку на майке, ответил брат.

— Если ты, Димка, не прекратишь, — внимательно следила за его манипуляциями сестра, — то скоро вообще без майки останешься.

— Очень остроумно, — огрызнулся брат и, оставив в покое дырку, пошел вперед.

Старый дачный поселок Красные Горы, в котором, заметим, не было не только ни одной горы, но даже пригорка, утопал в густых сумерках. Вообще к середине июня в Подмоскovie наступают почти что белые ночи. Однако сегодня небо заволгло тучами, и ночь выдалась куда темнее обычного.

— Для полного счастья нам только дождичка не хватает, — поглядел с беспокойством на затяну-

тое тучами небо Димка. — Тогда уж я наверняка простужусь.

— Прекрати ворчать, — отмахнулась Маша. — И вообще, — вдруг понизила она голос, — ты лучше вон туда взгляни.

— Куда? — с удивлением уставился на нее Димка.

Маша молча указывала пальцем на старую дачу, мимо которой они как раз проходили.

Несмотря на поздний час, окна первого этажа были ярко освещены.

— Чего это он... — вырвалось у Димы.

— Тише ты! — приложила палец к губам Маша. — Хочешь, чтобы нас тут застукали?

Димка решительно покачал головой. Затем скороговоркой шепнул:

— Линяем отсюда.

Близнецы хотели уже укрыться в лесистой части участка, чтобы попасть оттуда в соседний переулок, когда из дома послышался крик. Мальчик и девочка замерли. Свет в окнах погас.

— Что это было? — прошептал Димка на ухо Маше.

— Не знаю, — одними губами отозвалась девочка.

Затаившись, оба чутко прислушивались к наступившей вновь тишине. Минуту спустя Димке и Маше уже казалось, что крик им послышался. Неясным оставалось одно: почему так резко погас свет в окнах. Но близнецы и этому быстро нашли объяснение. Одинокий хозяин дачи мог допоздна читать. А сейчас его наконец сморил сон. Вот он и выключил свет.

— Пошли, — поманила вперед брата Маша. — Теперь мы еще сильнее опаздываем.

Димка последовал было за сестрой, но его вдруг одолели сомнения:

— Стой, Машка.

— Ну чего еще? — с возмущением поглядела на него девочка.

— А вдруг ему стало плохо? — многозначительно произнес Димка.

— Кому? — не дошло до сестры.

— Альберту Поликарповичу, естественно, — назвал по имени-отчеству одинокого хозяина дачи мальчик.

— Обожаешь ты всякие ужасы придумывать, — покачала головой Маша. — Ну почему, скажи на милость, он должен был почувствовать себя плохо именно в тот момент, когда мы с тобой совершенно случайно оказались ночью возле его дачи?

— Плохо людям всегда становится неожиданно, — назидательно изрек Дима. — Иначе никто бы не помирал.

— Во отмороженный! — покрутила пальцем возле виска Маша. — По-твоему, Димочка, значит, выходит так. Альберту Поликарповичу стало плохо. Он для порядка сперва заорал, чтобы предупредить весь поселок. Потом погасил свет. Чего, мол, зря электричество тратить, если все равно помираешь? Ну а затем аккуратненько лег и умер.

— Почему обязательно умер? — возмутился Димка. — Я лично как раз склоняюсь к тому, что он пока еще жив. И наш с тобой, Машка, долг Альберта Поликарповича спасти.

— Интересно, каким образом ты, Димка, спасти его будешь? — спросила Маша.

— Для начала подержаем дверь, — отвечал брат. — Вдруг она вообще не заперта. А если не поддастся, то залезем в открытое окно на первом этаже. И вызовем по телефону скорую помощь.

— Ну да, — скривила губы в усмешке Маша. — А если представить себе другую ситуацию: Альберт Поликарпович читал, а потом случайно заснул. Ему приснился кошмар. Он начал орать и очнулся от собственного крика. Потом Альберт Поликарпович погасил свет и снова заснул. А мы с тобой, Димка, влезаем к нему в окно. Альберт Поликарпович просыпается...

Маша на мгновение умолкла. Затем быстро добавила:

— Думаю, после подобного пробуждения ему и впрямь скорая понадобится. А когда нашей бабушке сообщат, что мы с тобой ночью залезли на чужую дачу, — вкрадчивым голосом продолжала Маша, — придется вызывать еще одну скорую.

— Может, ты и права, — неуверенно проговорил Дима.

— Не может, а точно, — стояла на своем девочка. — И вообще, бежим к ребятам. Они уже, наверное, волнуются.

— Ладно, — сдался Дима. — Хотя все-таки Альберту Поликарповичу вполне могло стать плохо.

— Слушай, ты, зануда, — процедила сквозь зубы Маша. — Если я еще раз услышу...

Тут она осеклась. И было из-за чего. Дверь дома Альберта Поликарповича со скрипом отворилась. Ребята вздрогнули.

— Кажется, он услышал нас, — прошептал Дима.

Миг — и близнецы укрылись за густым кустом жасмина. Едва дыша, они стали вслушиваться в тишину. Со стороны крыльца до них донеслись сначала тихий шорох, а затем шепот. Слов, однако, было не разобрать. Маша первой решилась выглянуть.

— Смотри, — дернула она брата за рукав.

Димка тоже выглянул. На крыльце стояли трое. Двое высоких мужчин по бокам, а между ними — третий, на голову ниже их ростом, которого они крепко держали под руки.

Близнецы обменялись выразительными взглядами. Двое мужчин, по-прежнему бережно поддерживая под руки своего более мелкого спутника, спустились с крыльца. И пошли по заасфальтированной дорожке, которая вела к воротам. Как раз в тот момент, когда странная компания поравнялась с жасминовым кустом, за которым, мелко дрожа, прятались близнецы, невысокий мужчина издал протяжный стон.

— Ничего, ничего, — ободрил его один из высоких мужчин. — Сейчас доберемся. Укольчик вам сделают. И все будет тип-топ.

Близнецам показалось, что вся компания ускорила шаг. Вскоре до Маши и Димы донесся лязг калитки. Трое мужчин явно вышли за ворота.

— Говорил же тебе, — с возмущением посмотрел Дима на Машу. — Поликарповичу-то дей-

ствительно плохо. Только вот не пойму никак, зачем эти двое его куда-то поволокли. Не проще ли скорую на дом вызвать. На даче ведь есть телефон.

Не успел Димка это проговорить, как в конце улицы послышался рокот мотора.

— Объясняю для особо тупых, — с чувством большого внутреннего превосходства ответила Маша. — У этих двоих мужиков есть машина. А значит, они совершенно правильно поступили. Десяти минут не пройдет, как они Поликарповича в Задорскую больницу доставят. А скорая помощь до нашего поселка иногда час добирается. Помнишь, как прошлым летом у бабушки подскочило давление?

— Этого я до конца своих дней не забуду! — пылко заверил сестру Дима.

Ровно год назад у бабушки Димы и Маши, пожилой и величественной ученой дамы Анны Константиновны Серебряковой, случился гипертонический криз. В то время на даче были, кроме нее, только внуки. Они-то и вызвали скорую помощь. Правда, еще до ее прибытия Димка, прочтя медицинскую энциклопедию и основательно перетряхнув домашнюю аптечку, вполне успешно понизил Анне Константиновне давление.

Так что, когда наконец час спустя после вызова скорая прибыла, бабушка близнецов была почти в норме. Расспросив Диму, какие он давал лекарства больной, врач остался удовлетворен проведенным лечением. Правда, уже садясь в машину, смущенно признался, что вообще-то он хоть и доктор, но, так сказать, не человеческий.

Близнецы сперва ничего не поняли. Тогда врач объяснил. Квалифицированного персонала на местной станции скорой помощи катастрофически не хватает. Вот он и подрабатывает в ночные часы. Хотя сам по профессии ветеринар. И работает на свиноферме, которая находится по соседству.

— Теперь, надеюсь, ты врубился, зачем эти двое сами Поликарповича повезли в больницу? — еще раз повторила Маша.

— Теперь да, — кивнул брат. — Но все равно как-то странно. Поликарпович ведь человек одинокий. У него даже единственный сын пять лет назад в Штаты уехал. Откуда же взялись эти двое мужиков? Да еще среди ночи?

— Тебе-то какая разница! — уже начала выходить из себя сестра. — Мало ли кто и зачем к Альберту Поликарповичу в гости приехал? Главное, что он не один оказался. И ему вовремя пришли на помощь.

— Все равно как-то странно, — упрямо повторил брат.

— Ну вот что, мой милый, — окинула его суровым взглядом сестра. — Предлагаю о странностях судьбы Альберта Поликарповича поговорить позже.

— Почему это позже? — совершенно не собирався откладывать на потом столь интересную, по его мнению, тему Димка.

— Потому что Петька и Настя нас сейчас убьют, — ответила Маша. — К твоему сведению, они уже полчаса нас дожидаются.

— Ну и что? — пожал плечами брат. — Мы же не просто так. Мы человека спасали.

— Ну и наглец! — возмутилась девочка. — Это, выходит, ты человека спасал?

— Я хотел спасти, — немного смутился брат. — Мы же с тобой не знали про тех двоих мужиков.

Но Маша его не слышала. Она уже устремилась на всех парах по направлению к Петькиной даче. Димка поспешил следом. Близнецы пробрались сквозь лесистую часть участка Альберта Поликарповича в переулок. Там было совершенно пусто. Впрочем, Машу и Диму это не удивило, ведь на дворе была уже глубокая ночь.

Вот почему Дима и Маша, никем не замеченные, благополучно достигли участка Мироновых. Огромная двухэтажная Петькина дача встретила их темными окнами. Димка и Маша переглянулись. Пока все шло согласно плану. Петька и Настя должны поджидать близнецов в шалаше на участке.

Брат и сестра отодвинули давно надломанную Петькой штакетину в заборе и без особых предосторожностей пустились по направлению к шалашу. Вскоре они достигли цели.

— Эй! — первым просунул голову в шалаш Димка.

Никто ему не ответил. Димка, пригнувшись, вошел внутрь. В шалаше никого не было.

— Машка, — позвал сестру мальчик. — Они куда-то девались.

— И все из-за тебя, — сердито отозвалась девочка.

— Я-то при чем? — удивился Димка.

— Он еще спрашивает, — с упреком проговорила Маша.

— Естественно, спрашиваю, — подтвердил брат.

— Сперва тебя угораздило зацепиться, — начала перечислять его недавние подвиги Маша. — А потом ты начал изображать из себя милосердного самаритянина, а вернее скорую помощь.

— Что же, по-твоему, — вновь принялся возмущаться Дима, — человек у меня на глазах почти умирает, а я должен мимо пройти?

— Не знаю уж, что ты там должен, — ответила Маша, — но все наши планы сегодня из-за тебя...

Тут где-то неподалеку громко хрустнула ветка. Близнецы, разом оставив споры, вмиг опустились на корточки. Оба, не сговариваясь, подумали об одном и том же: похоже, Петькины предки их засекли. Страшно было даже вообразить, что за этим последует.

— Машка, Димка, — внезапно послышалось за спинами близнецов.

Они обернулись и увидели широкоплечего коренастого Петьку. Тот каким-то образом умудрился подкрасться почти вплотную к ним. Из-за Петькиного плеча, поблескивая огромными зелеными глазами, выглядывала Настя.

— Испугались? — заговорщически подмигнула она близнецам.

— Очень смешно, — проворчал Димка. — Ищешь их, ищешь, а они издеваются.

— Ну ни фиги себе, — уставился на него Петька. — Мы с Настей уже полчаса вас ждем.

— Думали, с вами случилось что, — подхватила Настя.

— Где вас носило? — нахмурился Петька.

— Не нас, а его, — кинула на брата уничтожающий взгляд Маша. — Сперва он, видите ли, зацепился.

— Зацепился? — хором переспросили Петька и Настя.

— Майкой за колючую проволоку, — усмехнулась Маша.

— Где? — задал новый вопрос Петька.

— На участке Положенцева, — внесла ясность Маша.

— Чертова проволока, — проворчал Димка. — Еле выпутался.

— Расставшись с кусочком новенькой маечки, — ткнула брата в бок Маша.

— Димка верен себе, — подмигнул остальным Петька.

Тут он был совершенно прав. У Серебряковых в подобных случаях говорили, что Димка — вылитый дедушка. Покойный профессор Серебряков тоже постоянно на что-нибудь натывался и куда-нибудь падал. Международному ученому сообществу был широко известен случай, когда, выступая с докладом на конгрессе биологов в Париже, светило мировой науки академик Серебряков умудрился упасть со сцены в зрительный зал вместе с массивной трибуной. Впрочем, судя по воспоминаниям современников, похожие казусы случались с профессором и академиком Серебряковым почти каждый день. Димка же будто

задался целью продолжить славную семейную традицию.

— Значит, пока мы вас ждали, Димка отцеплялся? — спросила Настя.

— Ничего подобного, — покачала головой Маша. — Он еще успел спасти жизнь Положенцеву.

— Каким образом? — уставился на близнецов Петька.

— Да никого я не спасал, — поторопился предупредить новые насмешки Димка.

— Это верно, — не удержалась от новой колкости Маша. — Димочка просто застыл, как столб, возле дачи Положенцева и принялся рассуждать, плохо Альберту Поликарповичу или не плохо.

— Значит, мы с Петькой тут волновались, а он там стоял! — сердито засверкали огромные глаза у Насти.

— Я не стоял, а хотел спасти, — стал защищаться Димка.

— Слушайте, — вмешался Петька. — Давайте-ка изложите в темпе, что с вами произошло. А потом наконец надо делом заняться. Если мы не поторопимся, так вся ночь и пройдет.

— Действительно, — поглядел на часы Димка. — Нам ведь еще до рассвета хорошо бы по домам разойтись.

Остальные кивнули. Никто из старших даже не подозревал об их ночной вылазке. И разумеется, она должна была остаться совершеннейшей тайной.

Близнецы, перебивая и дополняя друг друга, рассказали обо всем, что видели на участке Положенцева.

— Удачно, что эти двое у него как раз этой ночью в гостях оказались, — задумчиво произнес Петька. — Хотя вообще-то, — добавил он, — странное совпадение.

— Почему? — спросила Настя.

— Да потому что у Положенцева почти никогда не бывает гостей, — объяснил Петька. — Особенно приезжих. Ну да ладно, — махнул он рукой. — Все хорошо, что хорошо кончается. А нам пора взяться за дело. Пошли.

И он первым шагнул в шалаш. Остальные последовали за ним. Петька уже нашарил рукой фонарик. Шалаш залил тусклый свет. Все опустились на старые диванные подушки.

— Ну, — посмотрел на друзей Петька. — Будем клятву сегодня давать?

— Он еще спрашивает! — мрачно воззрился на него Димка. — Зря мы целый день голодали?

— Не зря, — кивнул Петька.

— Только при свете фонарика клятву давать нельзя, — вмешалась Настя.

— Какая разница, при каком свете ее давать? — отмахнулся Димка.

— Между прочим, очень большая, — поддержал Настю Петька. — Ритуал принятия клятвы — дело древнее и таинственное. В нем заключен особый магический смысл.

— Вот именно, — энергично кивнула головой Настя. — Поэтому клятвы всегда дают среди ночи и при свечах.

— Делайте как считаете нужным, — сдался Димка.

— Не как мы считаем, — солидно проговорил Петька, — а как требуется по правилам. Только, — удрученно сказал он, — в шалаше ни одной свечи нету.

— Что бы вы без меня делали, — весело отозвалась Настя и вытащила из кармана маленькую круглую свечку в плошечке.

Ребята облегченно вздохнули. Петька поднес к свече зажигалку, которую всегда предусмотрительно носил с собой: мало ли что может в жизни случиться.

— Вообще-то лучше бы спичками, — засомневалась Настя.

— Это уже предрассудки, — заспорил Петька. — Каждое время диктует свои условия.

— Естественно, — поддержал друга Дима. — Если во всем следовать старым правилам, то нам вовсе не спички требуются.

— Именно, — на сей раз согласилась с ним сестра. — Ты бы, Настя, еще предложила добыть огонь с помощью трения.

Петька тем временем погасил фонарик. Просторный шалаш погрузился во тьму, из которой неровное пламя свечи выхватывало тусклыми всполохами лишь бледные лица четверых друзей.

— Так, — хриплым голосом произнес Петька. — Начали.

— Давай ты первый, — посмотрел на него Дима.

— Нет, — покачал головой тот. — Такие клятвы надо всем вместе давать.

— Вот именно, — одобрила Настя. — Это будет по правилам.

Ребята мигом исполнили приказ. Пламя свечи внезапно сделалось ярче.

— Ого! — разом вырвалось у ребят.

— Начали! — шепнул Петька.

— Мы, — начали хором друзья.

— Петр Миронов, — отчетливо прошептал Петька.

— Дмитрий Серебряков, — подхватил Димка.

— Мария Серебрякова, — раздался взволнованный голос его сестры.

— Анастасия Адамова, — тряхнув густой гривой огненно-рыжих волос, произнесла Настя.

Настала короткая пауза, после которой ребята продолжили тихим, но стройным хором:

— Вступая в Тайное братство кленового листа, клянемся всецело служить его благородным целям, которым отныне и посвящаем себя без остатка.

Торжественный хоровой шепот прошелестел под сводами шалаша и смолк. Внезапно сверкнула такая яркая молния, что на улице стало светло как днем. В следующий миг ночную тишину прорезал оглушительный раскат грома. Затем все смолкло.

— Что это? — подались поближе к мальчикам Настя и Маша.

— Гроза, — постарался как можно бодрее откликнуться Петька, хотя и ему сделалось немного не по себе.

— А почему снова стало так тихо? — прошептал Димка.

— Потому что гроза еще далеко, — скороговоркой отвечал ему Петька. — Давайте продолжим, пока и впрямь ливень не хлынул.

— Он не хлынет, — вдруг очень тихо сказала Настя.

— С чего ты взяла? — удивились ее уверенности остальные.

— Посмотрите на небо, — ответила девочка.

Ребята выглянули на улицу и увидели чистое, звездное небо.

— А еще недавно были тучи, — ошеломленно пробормотал Дима.

Никто ему не ответил. Каждому подумалось, что совпадений в эту ночь чересчур уж много.

— Ну хорошо, — первым взял себя в руки Петька. — Продолжим.

— Так уже клятву ведь дали, — ответил Димка. — Теперь можно...

И он покосился в глубь шалаша, где ребята еще с вечера припрятали бутерброды.

— Есть, между прочим, всем хочется, — вполне понял старого друга Петька. — Но сперва надо довести все до конца.

С этими словами Петька достал свернутый в трубочку лист плотной бумаги. Когда он его развернул, все увидели начертанную каллиграфическим почерком клятву Тайного братства кленового листа.

— Ну ты даешь! — вырвался восхищенный возглас у Димы, который всегда писал словно курица лапой.

— Старался, — коротко, но с большим чувством собственного достоинства отвечал Петька. — Теперь мы все должны подписаться под клятвой.

— Давай ручку, подпишемся, — торопливо проговорил Дима, душа которого продолжала изо всех сил рваться к заветным бутербродам.

— Никаких ручек, — отрезал Петька.

— Чем же ты собираешься подпись ставить? — с недоумением посмотрел на него Димка.

— Подпись под настоящими клятвами всегда ставят собственной кровью, — торжественно изрек тот.

— Кровью? — побледнел Димка. — Это еще зачем?

— Так принято, — суровым голосом продолжал Петька.

— Иначе клятва вроде бы всерьез не считается, — поддержала Настя.

— По-моему, это тоже предрассудки, — сопротивлялся Димка.

— Струсил? — ехидно взглянула на брата Маша.

— Ни фиги! — вспыхнул Димка. — Просто глупости не хочу делать.

— Это не глупости, — возразил Петька, — а серьезный ритуал.

— Говоришь, ритуал, а в результате мы все зараба-
таем заражение крови. И тогда плакало наше тайное братство, — привел последний довод Димка.

— Учи ученого, — гордо расправил накачанные плечи Петька. — У меня лично все предусмотрено. Вот, — извлек он из кармана пакетик. — Тут четыре стерильные иглы для одноразовых шприцев. А вот, — вытащил он из другого кармана маленький пузырек, — настойка календулы. Протрем ею пальцы, перед тем как прокалывать.

— Ну ты и подготовился, — был поражен Димка. — Прямо как в поликлинике.

— Фирма веников не вяжет, — подмигнул Петька.

— И все же думаю, если мы просто чернилами подпишемся, ничего не изменится, — вкрадчиво произнес Димка, которому совсем не хотелось прокалывать палец иглой, пусть и совершенно стерильной.

— А если вдруг изменится? — накинулись на него девочки. — Столько стараний, и все насмарку?

— И тогда снова придется целый день голодать, а потом давать клятву, — добавил Петька.

— Только не голодать! — испугался Димка. — Давай сюда свою стерильную иглу!

— Сперва палец протри, — услужливо намочил ватку настойкой календулы Петька.

Не успели друзья и глазом моргнуть, как Димка, зажмурившись, проколол подушечку указательного пальца и первым поставил подпись под клятвой. Остальные последовали его примеру. Настя расписалась последней.

Как только она оторвала палец от бумаги, свеча погасла. Шалаш окутала крошечная тьма.

— По-моему, это какой-то знак, — испуганно прошептала Настя.

А началось все два дня назад, когда Димка, пересдав наконец хвосты и перебравшись в восьмой класс, приехал вместе с сестрой в Красные Горы. Близнецы всегда проводили летние каникулы на даче у бабушки. Пожилая величественная ученая дама Анна Константиновна Серебрякова сразу

же после кончины мужа ушла на пенсию и вот уже несколько лет жила круглый год на своей огромной даче в Красных Горах. По ее словам, ей тут гораздо лучше, чем в городе, работалось над мемуарами, созданию которых она решила отныне себя посвятить.

«Волею судеб мне довелось общаться почти со всеми великими современниками, — говорила по этому поводу Анна Константиновна. — И теперь я просто обязана поделиться с грядущими поколениями тем, чему была свидетелем».

Впрочем, мемуары мемуарами, а приезду внуков Анна Константиновна всегда очень радовалась. Хотя близнецы не слишком баловали ее своим обществом. Дело в том, что на соседней улице жил их друг и ровесник Петька Миронов. В городе они виделись с ним очень редко, зато, вырвавшись на каникулы, проводили вместе дни напролет. Расставались они лишь на обеды и ужины да когда наступало время ложиться спать.

Этим летом Петька заждался старых друзей. Сдав безо всяких проблем экзамены за седьмой класс, он уже неделю торчал на даче. При этом он раз по десять в день названивал в Москву близнецам. А Димка объяснял ему мрачным голосом, что пока еще не отстрелялся от этой проклятой школы.

Вот почему, когда родители наконец привезли Диму и Машу в Красные Горы, они, едва выгрузив из машины вещи и коротко поприветствовав бабушку, кинулись вон из дома.

— Нет, подождите! — настиг их уже на крыльце властный окрик ученой дамы.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Детские книги:

